

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК УДК 94(560)

DOI 10.55186/27131424_2023_5_6_5

**ОППОЗИЦИОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ ДЕТАЛЬНОСТЬ В
СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ**

OPPOSITION ORGANIZATIONS AND THEIR DETAIL IN MODERN TURKEY

Дементьева Алевтина Олеговна, аспирант Институт Востоковедения РАН
Москва, Россия

Dementeva Alevtina Olegovna, postgraduate student of the Institute of Oriental
Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Аннотация: Статья посвящена изучению состава оппозиции в Турецкой республике, а также методов их деятельности. В процессе изучению выделено пять групп: военные, кемалисты, в лице Народно Республиканкой партии, исламисты, самое крупное кобыло которых представлено организацией организацией Хизмет, во главе с лидером Фетхуллах Гюленом, и национальные меньшинства. Из-за разнородности и не скоординированности действий, а главное, разные задачи и цели деятельности привели к тому, что их объединение в единое крыло для выступления единой силой против партии власти не представляется возможным.

Abstract: The article is devoted to the study of the composition of the opposition in the Republic of Turkey, as well as the methods of their activities. During the study, five groups were identified: the military, Kemalists, represented by the Republican People's Party, Islamists, the largest number of which is represented by the Hizmet organization, led by leader Fethullah Gulen, and national minorities. Due to the heterogeneity and lack of coordination of actions, and most importantly, different tasks and goals of activity have led to the fact that it is not possible to unite them into a single wing to act as a single force against the party in power.

Ключевые слова: Турция, демократия, исламизация, армия, кемализм, Хизмет

Keywords: Turkey, democracy, Islamization, army, Kemalism, Hizmet

Существование политической оппозиции считается одним из признаков гражданского общества, о построении которого в Турции заявлял бывший премьер-министр Ахмед Давутоглу. События 15 июля 2016 года стали точкой невозврата. Правительство Турции объявило Чрезвычайное положение, в условиях которого началась ожесточенная борьба с оппозицией. В результате более шестидесяти тысяч государственных служащих, включая судей, учителей, полицейских были уволены или арестованы¹. После этого заявление Давутоглу потеряло свою актуальность и ушло в историю, как и его должность. Накануне выборов 2023 года по-прежнему острым остается вопрос о специфике Турецкой демократии и наличии возможной альтернативы действующей власти. Почему, несмотря на падение рейтинга Реджеп Тайип Эрдогана, негативных последствия его политики? Включая глубокий экономический кризис, все же остается у власти и уверенно удерживает половину электората. Для ответа на этот вопрос необходимо, в первую очередь, представить из кого состоит оппозиция в Турции и какими методами она действует.

¹ 15 Temmuz gecesinin 10 karanlık yabancıları // Akşam, 05 Ağustos 2016 Cuma 01:02

<http://www.aksam.com.tr/guncel/15-temmuz-gecesinin-c210-karanlik-yabancisi-c2/haber-538961>

За 1990-2000-е годы произошла смена положений между центральной властью и оппозицией. Если в 90-х исламисты занимали положение оппозиции, армия же в лице Совета Национальной Безопасности обладала возможностью сменить правительство, то в 2000-х произошла смена полюсов². С тех пор как в 2002 году партия Справедливости и Развития (ПСР) пришла к власти, исламисты занимают положение власти, а вот кемалисты и военные переходят на сторону оппозиции. Также к ней можно отнести исламские течение, неудовлетворенные деятельностью руководящей партии, и, по-прежнему национальные меньшинства, в первую очередь курды. Для того чтобы установить роль оппозиции в современной Турции, необходимо рассмотреть каждую из групп и проанализировать их деятельность.

В первую очередь это сторонники лаицизма, убежденные **кемалисты**. Основная критика власти проходит под страхом того, что растущая исламизация может превратить страну в шариатское государство. В правительстве их интересы представляет Республиканская народная партия (НРП) и ее лидеры Дениз Байкал и Кемаль Кылычдароглу. Она уверенно остается второй по популярности партией в стране. А. Р. Набиева в своей статье «Турция: взгляд оппозиции на политику правящей Партии справедливости и развития»³ акцентирует внимание на деятельности НРП как оппозиции. Одним из основных способов борьбы традиционно является практика взаимных обвинений. На примере коррупционного скандала, в центре которого оказался министр финансов, член ПСР Кемаль Унатыкан, автор показывает падение влияния в обществе республиканской партии. Дело в том, что НРП попыталась использовать эту ситуацию для дискриминации ПСР и проведения досрочных

² П.В. Шлыков. Историческая динамика социальных протестов в Турции. // вестн. моск. ун-та. сер. 13. востоковедение. – М.: 2015. No 4, с. 36

³ А. Р. Набиева. Турция: взгляд оппозиции на политику правящей Партии справедливости и развития // Ближний Восток и современность – М.: 2007, с.210

выборов, на которых планировало одержать победу. Однако, в этом случае, как и в коррупционном скандале 2013⁴ года партия власти, не смотря на пошатнувшийся авторитет, все же смогла сохранить электорат, что показали муниципальные выборы 2014 года, на которых партия одержала уверенную победу, не смотря на негативные прогнозы политологов⁵. Причина кроется не только в успехах правительства в сфере экономики и внешней политики. По мнению Набиевой, НРП не желает брать на себя большую ответственность и куда больше тратит сил на внутрипартийную, чем на политическую борьбу⁶. Однако, на фоне разочарования в действующей власти и успешной политики представителя партии Экрема Имамоглу на посту мэра Стамбула НРП вновь набрала сильную популярность и консолидировала вокруг себя большинство сторонников Кемализма. В результате именно Кылычдароглу вновь занял позицию главного оппонента Р. Т. Эрдогана и составил основную конкуренцию на президентских выборах 2023 г.

Следующим противником исламизации является **армия**. Еще со времен Османской империи она играет большую роль в политической жизни Турции. Отчасти это можно связать с изначальным военным характером турецкого государства. Как ни странно, как бы военная система Турции не трансформировалась, военные пользовались большим, казалось незыблемым авторитетом в жизни государства. В период формирования Республики армия представлялась гарантом светскости, защиты и поддержки демократических реформ в государстве. Согласно данным социологического опроса на 2008 год,

⁴ В Турции проведена антикоррупционная операция «Большая взятка» // ТАСС. 18. 12. 2013
<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/841569>

⁵ В Турции состоялись выборы в местные органы власти // Anadolu Ajansı. 29.03. 2014
<https://www.aa.com.tr/ru/турция/в-турции-состоялись-выборы-в-местные-органы-власти/171081>

⁶ А. Р. Набиева. Турция: взгляд оппозиции на политику правящей Партии справедливости и развития // Ближний Восток и современность – М.: 2007, с.214

армия является государственным институтом, пользующимся наибольшим доверием общества. Тем не менее, события 15-16 июля показали изменение настроений среди населения и, возможно, это связано не только с работой правительства в данном направлении, но и в целом с общей усталостью граждан от милитаристского контроля.

За почти столетнюю историю республики армия не раз вмешивалась в политическую жизнь государства⁷. Это происходило в период глубокого экономического и политического кризиса, несущего угрозу дальнейшему сохранению принципов кемализма и республики в целом. Тоже произошло в 1980 году, когда армия взяла власть на время разработки новой Конституции и стабилизации государства. По итогам голосования президентом страны был избран Кенан Эврен - руководитель военного переворота, начальник Генерального штаба Турции. По Конституции 1981 Совет Национальной Безопасности, основу которого составляла армия, расширял свои полномочия. Согласно ст. 118 «СНБ предоставляет Совету министров меры по вопросу принятия решений и обеспечение необходимой координации в отношении формулирования, создания и реализации политики национальной безопасности государства. Совет министров рассматривает в первую очередь решения Совета национальной безопасности относительно мер, которые он считает необходимыми для осуществления и независимости государства, целостности и неделимости страны, обеспечения мира и безопасности общества»⁸.

Большой резонанс в мировом сообществе вызвал так называемый «постмодернистский» переворот 28 февраля 1997 года⁹. В этот день состоялось

⁷ П. В. Шлыков. Армия в жизни современного турецкого общества. http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/armija_v_zhizni_sovremennogo_tureckogo_obshestva_2009-06-01.htm

⁸ Конституция Турецкой Республики 1982 г. // Конституции государств Европы – М.: 2001, СТ. 118

⁹ H. Cevizoğlu. Generalinden 28 Şubat İtirafı "Postmodern Darbe". – Ankara, 2001 s. 15

заседание СНБ, на котором генералы высказали озабоченность нарастающей исламизацией общества и радикализацией молодежных обществ. По итогу заседания был разработан меморандум, направленный премьер-министру Наджметтину Эрбакану. Вместе с этим документом премьеру предлагалось подписать условия по смягчению исламизации:

- Введение обязательного восьмилетнего образования
- Закрытие школ, осуществляющих исламистскую пропаганду
- Ликвидация местных представительств нурджистского тариката¹⁰.

По итогам подписания этого документа, Эрбакан и его правительство вынуждены были подать в отставку. Впоследствии состоялся судебный процесс, в ходе которого Партия благоденствия была запрещена, а Эрбакан подвергся тюремному аресту¹¹. Эти события вызвали недовольство со стороны Европейских государств, так как свержение легитимного правительства, при этом находящегося на пике своей популярности в обществе, не соответствует принципам гражданского общества, о котором говорится в турецкой конституция. Это был последний раз в современной истории Турции, когда армия оказала влияние на гражданскую власть.

Сегодня вполне уверенно можно говорить о том, что Турецкая республика идет в новом русле своего развития. У руля стоит партия умеренных исламистов, но ее реформы носят все более радикальный характер. Разумеется, что конфликт между правительством и военной элитой, которая являлась главным хранителем принципов Кемализма был неизбежен. Одна из основных причина противостояния власти и армии – изменение конституции. Еще в 2007 году

¹⁰ Там же, с. 48-50

¹¹ С. Çandar. Post-modern darbe...// Sabah, 28.02.1997
<http://arsiv.sabah.com.tr/1997/06/28/y12.html>

армия заявляла, что готова встать на защиту светских ценностей¹². Также армия в конфликте с государством по вопросу вступления в ЕС. Евросоюз волнует сильная повышенная роль армии в жизни государства и требует демилитаризации политической жизни Турции. Последняя попытка оказать влияние на гражданскую власть была предпринята в ночь с 15 на 16 июля 2016 года. С помощью военной техники был обстрелян президентский дворец и здание меджлиса, захвачены международные аэропорты в Анкаре и Стамбуле, Босфорский мост, центральное телевидение¹³. Однако, в связи с тем, что на стороне путчистов была лишь часть армии, а оставшаяся встала на защиту президента, волнения за ночь удалось подавить. Эти события не только показали раскол среди военных и падения авторитет армии в турецком обществе, но и дали возможность правительству избавиться от милитаристов как от оппозиции.

Говоря о **национальных меньшинствах**, в первую очередь стоит обратиться к Рабочей партии Курдистана. Это политическая организация была основана в 1978 году на волне курдского восстания в Ираке. В своей идеологии партия объединяет курдский национализм с социал-демократией¹⁴. Ее конечной целью является образование независимого Курдистана на территории Турции. Лидером и идеологом организации является Абдулла Оджалан, который на сегодняшний день находится в тюрьме. Для реализации поставленной цели на юго-востоке Турции была собрана многотысячная партизанская Армия освобождения народов Курдистана, в 1999 году переименованная в Народные силы самообороны. С 1984 года они ведут борьбу на юго-востоке Турции, чем спровоцировали введение Чрезвычайного положения на этой территории. До заключения Оджалана в 1999 году было заключено несколько перемирий,

¹² П. В. Шлыков. Трансформация партийно-политической системы Турции в 1983–2013 гг. и мобилизационные стратегии оппозиции // вестн. моск. ун-та. сер. 13. востоковедение. – М: 2013. No 3, с. 37

¹³ 15 Temmuz'u kaça satıyorlar? // Cumhuriyet. <http://www.cumhuriyet.com.tr/1423485>

¹⁴ М. Лебский. Курды. Потерянные на Ближнем Востоке. – М.: 2016, с. 35

которые систематически нарушались с обеих сторон. Буквально перед своим арестом Оджалан призвал прекратить военные действия и вывести войска в Иракский Курдистан. Однако окончательного прекращения военных действий добиться не удалось. 2013 год, казалось, должен был стать переломным в отношениях между курдами и турецкими властями. Находясь в тюрьме, лидер РПК призывал заменить вооруженную борьбу на политическую. Однако, действия Турции в Ираке начиная с 2015 привели к эскалации конфликта. Говоря о курдах, нужно учитывать, что сторонники Оджалана, это примерно 10% от курдского населения Турции¹⁵. Остальные согласны оставаться гражданами Турции при уважении личных прав и свободы самоидентификации. Поэтому последние пять лет курдское движение получило новое дыхание¹⁶. В 2013 году была создана Партия демократии народов (Halkların Demokratik partisi) лидером которой является Салахаттин Демирташ. Несмотря на свой прокурдский характер ее можно назвать наднациональной, так она в своей программе охватывает широкий круг левого движения, так как вышла из Демократического конгресса народов, в который входило крупное число левых партий. В своей программе ПДН выступает против любого вида дискриминаций, атомной энергетики, турецкого национализма и открытию границы с Арменией. Относительно будущего курдов, партия выступает за создание автономии внутри Турции и поддержку в ассимиляции курдов в Турции¹⁷. В целом, несмотря на прямую связь с РПК и личную поддержку находящегося в тюрьме Оджалана, партия включает в себя представителей различных нацменьшинств страны.

¹⁵ Там же, с. 14

¹⁶ *Н. З. Мосаки.* Турецкая образовательная политика и ассимиляционные процессы у курдов. // Этнографическое обозрение №5, - 2012. С. 99

¹⁷ *В. К. Вертяев.* Курдская политическая оппозиция: до и после внеочередных парламентских выборов 1 ноября 2015 г. // Эпоха правления в Турции Партии справедливости и развития: промежуточные итоги и прогнозы. (2002-2015) / Институт востоковедения РАН. – М.: 2017, С.

Благодаря этому партия начала быстро набирать популярность и сегодня считается третьей по счету среди влиятельных партий в Турции. На парламентских выборах 2015 года ей удалось перейти 10% барьер, в результате ПСР не смогла получить большинства, набрав порядка 40%.¹⁸ Так как сформировать коалиционное правительство было невозможно, на 1 ноября 2015 были назначены перевыборы. Несмотря на то, что ПСР получила более 50%, ПДН сохранила свое членство в парламенте, а сам Демирташ на президентских выборах 2015 получил 9,7%¹⁹. Тем не менее, настоящее время именно ПДН можно назвать единственной реальной политической оппозицией власти. Помимо того, что к ним перешла значительная часть электората НРП, особенно на Востоке страны. Учитывая, что Кылычдароглу отказался выставлять свою кандидатуру на президентских выборах 2019 года, Демирташ являлся основным конкурентом Эрдогана со стороны оппозиции.

Также не стоит забывать, что несмотря на то, что ПСР является происламской партией, далеко не все мусульманское население страны оказывает ей свою поддержку. **Радикалы** считают деятельность ПСР в отношении защиты прав мусульман недостаточно эффективной²⁰. В основе своей это члены радикальных группировок, таких как Аль-Каида и ИГИЛ. Также сторону оппозиции сегодня занимают сторонники проповедника Фетхуллах Гюлена, во главе со своим ходжой²¹. Как уже говорилось выше, он, как и лидер ПСР Р.Т. Эрдоган является последователем учения Нурси. Некоторые

¹⁸ Türkiye Geneline Oy Oranları // Cumhuriyet 01. 11. 2015

http://www.cumhuriyet.com.tr/secimler/genel/2015_11_01/

¹⁹ В. К. Вертяев, Ук. Соч., с. 35

²⁰ А. А. Разливаев Радикальные исламисты Турции // Известия Алтайского государственного университета – Барнаул: 2003 <https://cyberleninka.ru/article/n/radikalnye-islamisty-turtsii>

²¹ S. Azeri. The July 15 Coup Attempt in Turkey: The Erdogan–Gülen Confrontation and the Fall of ‘Moderate’ Political Islam // Critique. Journal of Socialist Theory Vol. 44, No. 4, 465–478

тюркологи, рассматривая их взаимоотношения, говорят о тесной дружбе, однако сам проповедник в своих интервью заявляет, что они виделись всего несколько раз. Тем не менее, в начале деятельности Партии справедливости и развития Гюлен оказывал ей свою поддержку. Однако, после коррупционного скандала 2013 года их пути расходятся окончательно. В декабре 2013 года был проведен ряд расследований, в ходе которых была установлена передача взятки иранским бизнесменом Резой Заррабой турецким министрам с целью обхода международного эмбарго, наложенного на Иран. Также выяснилась причастность родственников, жен и детей крупных политических деятелей. Несмотря на то, что руководству страны удалось избежать политического кризиса, тем не менее, доверие к власти было подорвано, так как до этого момента партия позиционировала себя как чистая, не запятнанная в скандалах. Гюлен тогда принял обвиняющую сторону, в своих выступлениях осуждая правящий режим. В чем же коренная причина их разногласия?

Изначально Гюлен утверждал, что Эрдоган боялся, что он и движение Хизмет разоблачат тайные встречи, которые Эрдоган в период с 2006 по 2008 год проводил с генералом Яшаром Бюйюканытом, который в то время занимал пост начальника военного штаба, чтобы избавиться от Гюлена, которого он считал угрозой. Во-вторых, по словам Гюлена, причиной послужило то, что он отказался от предложения Эрдогана использовать внутреннюю и международную сеть движения Хизмет в качестве пропагандистского инструмента, который бы представлял его в качестве исламского лидера, внутри своей страны и за рубежом²². «Движение Хизмет отвергло это предложение, и Эрдоган рассердился», — сказал Гюлен. «Он также завидовал тому, что даже при всей

²² S. Azeri. Ук. Соч, р.469-471

государственной власти, которой он обладал, он не мог сделать то, что удалось движению Хизмет»²³.

В своем учении Фетхуллах Гюлен большое внимание уделяет вопросу демократии. По его мнению, демократия является наиболее оптимальной формой государственного правления. «Я и раньше, исходя из своих скромных познаний, описывал демократию; в разных уголках мира установилось разное понимание сути демократии и разное использование ее инструментов. Если демократия — это справедливость, закон, соблюдение прав и свобод каждого человека, принятие всех такими, какие они есть, то у демократии нет никакого антагонизма с исламом»²⁴. Гюлен позиционирует себя сторонником не только республиканского строя, но и ее светского характера. «Мне кажется, что лаицизм совместим с религией. Каждый может быть свободен в пределах своей веры, в своем понимании мира, но так, чтобы не наносить ущерба обществу. Общество, по моему мнению, должно уважать образ мыслей, образ жизни, верования, жизненную философию и мировоззрение каждого индивидуума, но при условии, что все это не наносит вреда обществу, не несет угрозы его безопасности»²⁵. По его мнению, лаицизм как идеология нуждается в пересмотре. Главное, чтобы не бранили, не оскверняли нравственные ценности друг друга, не оскорбляли друг друга. Унижение, искажение фактов, клевета, полное изгнание инакомыслящих, уничтожение, истребление, подавление и наказание, никоим образом не соответствует духу ислама и духу Корана.

Основываясь на этом, Гюлен говорит о падении демократии в Турции. Согласно его интервью, данному Виталию Наумкину, последние пять лет Турция стремительно двигалась к единоличной диктатуре. «Основные права и свободы

²³ Ф. Гюлен. «Я всю жизнь был жертвой переворотов» // Информационное агентство REGNUM <https://regnum.ru/news/2189141.html>

²⁴ Там же

²⁵ Ф. Гюлен., В. А Ставицкий. Толерантность религий и цивилизаций: (взгляды Фетхуллаха Гюлена: высказывания, статьи, интервью: переводы) – М.: 2006, с. 87

человека втоптаны в грязь. Верховенство закона и независимость судебной системы наяву уже не встретить. Для Турции, которая в 2004 году начала переговоры по поводу вступления в ЕС, вероятность [их положительного исхода] выглядит очень и очень низкой. Для того, чтобы Турция смогла вновь встать на ноги и достичь общественного согласия, может понадобиться, как мне кажется, срок длиною в жизнь одного поколения [до появления следующего], то есть 25 лет»²⁶.

Итоги референдума 2017 года показали сильный раскол общества. Противники внесения конституционных поправок набрали практически половину голосов. Сразу после объявления итогов оппозиционно настроенные граждане вышли на улицы и выражали свои надежды на то, что Кемаль Кылычдароглу, как лидер кемалистов и оппозиции сможет объединить противников режима и настоять на пересмотре голосования. Однако, партиям не удалось консолидироваться в единую силу и их требования не засчитывать бюллетени без печати или аннулировать итоги голосования, проводимого в рамках ЧП, были отклонены. Предвыборная кампания 2018 года тому пример, когда одной из влиятельнейших оппозиционных партий, ПДН, отказали в коалиции, тем самым разобщиив движение и потеряв электорат в лице курдского населения.

Исходя из изложенного материала можно сделать следующий вывод о проблеме оппозиции в современной Турции. В первую очередь, она состоит из нескольких групп:

- 1) Кемалисты, во главе с Народно-Республиканской партией
- 2) Армия, а точнее ее военная элита, которая во главе с советом безопасности осуществляла функции контролирующего органа над гражданской властью

²⁶ Интервью Виталия Наумкина с Фетхуллахом Гюленом // Исламовед. Ру 10.03.2016

<http://islamoved.ru/2016/intervyu-vitaliya-naumkina-s-fethullahom-gyulenom/>

- 3) Национальные и религиозные меньшинства, в первую очередь – курды, голос которых выражен в деятельности двух политических партий: радикальной Рабочей партией Курдистана и межнациональной Партией демократии народов
- 4) Мусульмане, не разделяющие социальную и духовную политику ПСР, требующие более радикальных мер от происламской партии, либо просто не согласны с властью в том, как и на чем должно строится государство правоверных. Наиболее влиятельный представитель последних, проповедник Фетхуллах Гюлен

Как из этого следует, каждая группа обладает определенным уровнем влияния в обществе, а также имеет собственную конечную цель в борьбе с правительством. За последние десять лет было несколько ситуаций, когда популярность правящей партии и ее лидера Реджепа Тайипа Эрдогана были под сомнением. Это митинги против застройки парка Гези весной 2011 года, июль 2016 года после неудавшегося военного переворота, в 2017 после конституционного референдума, результаты которого показали раскол в стране, а легитимность подверглась сомнению. В указанные периоды общество обращалось к лидерам оппозиции, НРП, представителям прокурдского движения с просьбой объединить усилия в борьбе.

Итак, возможно ли говорить о существовании реальной оппозиции в Турецкой республике? Как показал конституционный референдум – ровно половина граждан не согласна с политикой ПСР. Их можно разделить на несколько групп: армия (в основе, офицерство и военная элита), кемалисты во главе с НРП, национальные меньшинства, радикальные мусульмане и гюленисты. Различность целей и средств не позволяют им объединиться в единую силу и выступить реальной силой. Поэтому, руководство страны нуждалось лишь в подходящем случае, дискриминирующем их оппонентов. Это произошло в ночь с 15 на 16 июля 2016 года. Независимо от того, имела ли к этим событиям отношение правящая партия – они позволили ввести Чрезвычайной положение. В рамках расследования по делу попытки военного

переворота под разными предлогами пострадали самые влиятельные представители оппозиции: политики, ректоры, учителя, силовики и военные, проведены чистки или закрыты печатные издания, выступающие с критикой правительства. Обладающий большим авторитетом и влиянием в турецком обществе исламский проповедник Фетхуллах Гюлен был объявлен «врагом турецкой нации» и главным организатором военного переворота. Как показали дальнейшие события – эти действия принесли успех и Эрдоган смог, наконец, провести конституционный референдум и в конечном итоге сменить государственный строй республики, не встречая серьезного общественного сопротивления.

В итоге, можно сказать, что Партия справедливости и развития благодаря пусть и долгой, но уверенной борьбе смогла побороть оппозиционные силы в республике. Возможность того, что несколько групп сможет объединиться в единую силу, крайне мала – это уже было доказано не раз. Для противостояния влияния ПСР лучшим вариантом было бы объединение в коалицию двух влиятельных партий: Республиканской народной партии и Демократии народов. Лидер ПДН Селахаттин Демирташ готов к объединению, но пока НРП не преодолеет свои принципы и не пойдет на сближение с партией национальных меньшинств говорить о реальности сильной оппозиции в Турции нельзя, как и о реальности демократии в целом.

Список использованных источников и литературы:

1. В Турции прошли муниципальные выборы // Anadolu ajansı. 31. 03. 2019 <https://www.aa.com.tr/ru/турция/в-турции-прошли-муниципальные-выборы/1438242>
2. В Турции проведена антикоррупционная операция «Большая взятка» // ТАСС. 18. 12. 2013 <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/841569>
3. В Турции состоялись выборы в местные органы власти // Anadolu Ajansı. 29.03. 2014 <https://www.aa.com.tr/ru/турция/в-турции-состоялись-выборы-в-местные-органы-власти/171081>

4. Конституция Турецкой Республики 1982 г. // Конституции государств Европы, Т. 3– М.: 2001, С. 209-287
5. Гюлен Ф. «Я всю жизнь был жертвой переворотов» <https://regnum.ru/news/2189141.html>
6. Интервью Виталия Наумкина с Фетхуллахом Гюленом // Исламовед. Ру 10.03.2016 <http://islamoved.ru/2016/intervyu-vitaliya-naumkina-s-fethullahom-gyulenom/>
7. Фетхуллах Г., Ставицкий В. А. Толерантность религий и цивилизаций: (взгляды Фетхуллаха Гюлена: высказывания, статьи, интервью: переводы) – М.: 2006, 157 С.
8. 15 Temmuz gecesinin 10 karanlık yabancısı // Akşam, 05 Ağustos 2016 Cuma 01:02 <http://www.aksam.com.tr/guncel/15-temmuz-gecesinin-c210-karanlik-yabancisi-c2/haber-538961>
9. 15 Temmuz'u kaç satıyorlar? // Cumhuriyet. <http://www.cumhuriyet.com.tr/1423485>
10. Вертяев К. В. Курдская политическая оппозиция: до и после внеочередных парламентских выборов 1 ноября 2015 г. // Эпоха правления в Турции Партии справедливости и развития: промежуточные итоги и прогнозы. (2002-2015) / Институт востоковедения РАН. – М.: 2017, С. 31-43
11. Лебский М. Курды. Потерянные на Ближнем Востоке. – М.: 2016, 352 С.
12. Мосаки Н. З. Турецкая образовательная политика и ассимиляционные процессы у курдов. // Этнографическое обозрение №5, - 2012. С. 91-103
13. Набиева А. Р. Турция: взгляд оппозиции на политику правящей Партии справедливости и развития // Ближний Восток и современность – М.: 2007, с. 210-217
14. Разливаев А. А. Радикальные исламисты Турции // Вестник АлГТУ – Барнаул.: 2008 с. 219-223
15. Шлыков В. И Армия в жизни современного турецкого общества. http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/armija_v_zhizni_sovremennogo_tureckogo_obshhestva_2009-06-01.htm

16. Шлыков П. В. Историческая динамика социальных протестов в Турции. // вестн. моск. ун-та. сер. 13. востоковедение. – М.: 2015. No 4, с. 34-55
17. Шлыков П. В. Трансформация партийно-политической системы Турции в 1983–2013 гг. и мобилизационные стратегии оппозиции // вестн. моск. ун-та. сер. 13. востоковедение. – М: 2013. No 3, с. 36-55
18. Sevizođlu H. Generalinden 28 Şubat İtirafı "Postmodern Darbe". – Ankara, 2012, 352 s.
19. Çandar C. Post-modern darbe...// Sabah, 28.02.1997
<http://arsiv.sabah.com.tr/1997/06/28/y12.html>

© Дементьева А.О., 2023 Научный сетевой журнал «СтолЫпинский вестник»
№6/2023

Для цитирования: Дементьева А.О. ОППОЗИЦИОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ ДЕТАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ// Научный сетевой журнал «СтолЫпинский вестник» №6/2023